

После ухода Фэн Яня Тао Чжиянь несколько раз заглядывал в комнату к Бай Жюаню, чтобы убедиться, что с тем всё в порядке, и только тогда со спокойной душой пошёл спать.

В семье Фэн не было принято вставать ни свет ни заря, да и дворецкого никто не обязывал приходить к строго определённого времени. Если господа отсутствовали, Тао Чжиянь мог позволить себе спать, пока сам не проснётся. Однако сегодня, зная, что дома Бай Жуань, он всё же завёл будильник и поднялся с постели ещё до того, как солнце поднялось высоко.

— Матушка Чжао, я всё правильно делаю?

Только Тао Чжиянь спустился вниз, как услышал голос Бай Жуаня, доносившийся из кухни. Он направился туда.

— Нужно помешивать до тех пор, пока масса не станет гуще, — терпеливо объясняла Матушка Чжао.

— Ага, понял. — Бай Жуань кивнул, внимательно выслушал и снова уткнулся в работу, старательно помешивая содержимое миски.

Тао Чжиянь удивился. Подойдя ближе, он спросил:

— Господин Бай Жуань? Почему вы сами готовите? Пожалуйста, идите отдохните, подобные дела — наша обязанность.

Сказав это, он протянул руку, чтобы забрать ложку у Бай Жуаня.

— Нет-нет, не нужно! — Бай Жуань поспешно отстранился. — Я... я хочу научиться...

Тао Чжиянь посмотрел на него, а затем опустил взгляд. На столе лежали молоко, сыр и сахарный песок — судя по всему, он собирался сделать запечённое сырное молоко. Фэн Янь любил такие десерты.

— Когда мы с братом гуляли, он увидел, что девушка одного парня сама готовит еду, и так завидовал... — Бай Жуань опустил глаза. Его обычно яркий взгляд потускнел, в нём промелькнуло чувство вины. — Я хочу научиться, чтобы брату больше не нужно было завидовать другим.

Бай Жюаню было всего двадцать лет, он только перешёл на второй курс университета, и в его чертах ещё читалась детская непосредственность. У него было миловидное лицо с острым подбородком, а маленькие кудряшки, спадавшие на лоб, подчёркивали фарфоровую белизну кожи — он был похож на куклу из витрины. Обычно Бай Жуань был жизнерадостным и улыбчивым, и видеть, как он вот так грустно опускает глаза, было по-настоящему больно.

— Ничего страшного, наш малыш Жуань быстро научится! — Матушка Чжао, которая давно считала Бай Жуаня своим собственным ребёнком, потрепала его по волосам. — У меня полно времени, если хочешь учиться — я в любой момент тебе помогу!

— Хорошо! — Бай Жуань энергично закивал, просяив от радости.

Наблюдая за этой сценой, Тао Чжиянь мысленно в очередной раз проклял Фэн Яня. Проклятый подонок, завёл себе интрижку на стороне! Если Бай Жуань об этом узнает, разве он не разобьётся от горя? А ведь он ещё и встал пораньше, чтобы приготовить Фэн Яню завтрак. Бай Жуань — гений из топового вуза, лучший студент математического факультета, да разве этот изменщик вообще его достоин?

— Господин Бай, не расстраивайтесь. Если второй молодой господин действительно вас любит, его не будут волновать такие мелочи, как умение готовить, — утешил его Тао Чжиянь, а затем, словно что-то вспомнив, добавил: — Сегодня среда, верно? Вам не нужно идти в университет, чтобы закрыть пропуски?

Услышав это, Бай Жуань замер, и лишь спустя несколько секунд снова принялся мешать молоко.

— Нет, не нужно. Я решил отчислиться.

Что? Отчислиться? Тао Чжиянь был ошеломлён.

— Почему? Разве вы не любите свою специальность?

Бай Жуань, конечно, любил. С самого детства у него был выдающийся математический талант: ещё в начальной школе он взял золото на национальной олимпиаде. В старших классах он вошёл в состав сборной страны, принял участие в Международной математической олимпиаде и завоевал золотую медаль, опередив американскую команду на двадцать баллов. Тогда лучшие университеты страны боролись за него, но Бай Жуань выбрал Университет города, потому что тот был ближе всего к Фэн Яню. Хотя это тоже был престижный вуз, он всё же уступал лидерам.

Бай Жуань закусил губу, явно не желая продолжать разговор. Тао Чжиянь осторожно предположил:

— Это из-за второго молодого господина?

Бай Жуань долго размышлял, затем кивнул, но тут же покачал головой:

— И да, и нет... На самом деле я ещё не решил до конца. Я правда люблю свою специальность и не хочу уходить, но Фэн Янь поссорился с моим научным руководителем и сказал, что если я снова пойду в университет, то он со мной расстанется.

Тао Чжиянь едва сдержался, чтобы не выругаться. Сам изменяет, а ещё и запрещает человеку учиться? Он с трудом подавил желание наговорить грубостей и попытался вразумить парня:

— Да с чего бы второму молодому господину с вами расставаться? Тут явно какое-то недоразумение. Ссорился с руководителем не вы, он не должен переносить гнев на вас. Может, мне помочь им помириться? Отчисление — это слишком серьёзный шаг, который повлияет на всё ваше будущее.

Бай Жуань поднял голову и выдавил из себя слабую улыбку:

— Лучше не надо. Брат... кажется, он очень зол. Это и моя вина тоже — я побеспокоил руководителя вопросами по заданию посреди ночи, у меня совсем нет чувства границ, — он виновато нахмурился. — Брат прав, что злится.

Какое ещё отсутствие границ? Что такого в том, чтобы спросить о задании? Люди, занимающиеся наукой, всегда докапываются до сути, это же нормально! К тому же, сам Фэн Янь изменяет! Как у него хватает наглости быть таким двуличным?

Тао Чжиянь раздражённо потёр переносицу. Что такое парень-манипулятор? Вот это он и есть! Думает только о своём удовольствии, наплевав на будущее близкого человека.

Дзынь!

Духовка внезапно издала сигнал. Бай Жуань тут же вскочил и радостно побежал к ней:

— Мой пирог готов!

Бай Жуань всегда был избалованным младшим сыном, в доме его носили на руках, и он никогда не занимался тяжёлой работой. Услышав сигнал, он без раздумий открыл дверцу духовки и потянулся внутрь голыми руками.

— Постой —!

Тао Чжиянь крикнул слишком поздно. Рука Бай Жуаня, оказавшись в духовке, тут же покраснела от жара. Он вскрикнул, отдернул руку, и на глазах тут же выступили слёзы:

— Горячо!

Тао Чжиянь, не раздумывая, бросился к раковине, включил холодную воду и подставил под струю обожжённую руку Бай Жуаня.

— В доме есть мазь от ожогов? — спросил он.

— Есть, сейчас принесу, — Тетушка Ли сняла фартук и поспешила на поиски.

Матушка Чжао тоже испугалась:

— Ох, ну как же так? Разве можно лезть туда без прихватки!

Лицо Бай Жуаня покраснело, он выглядел как провинившийся ребёнок и не смел поднять глаз.

— Простите, я не знал...

— Ничего, — ответил Тао Чжиянь. — Держи руку под водой. Если будет сильно болеть, я вызову врача.

Бай Жуань кивнул и замолчал. Спустя десять минут Тао Чжиянь выключил воду. Он взял у Тетушки Ли тюбик с мазью и только собрался помочь Бай Жуаню нанести её, как услышал тихий голос:

— Дворецкий Тао, вы не могли бы позвонить брату?

Тао Чжиянь поднял взгляд:

— Что-то случилось?

— Брат не любит, когда я звоню ему на работу, — прошептал Бай Жуань. — Но я хочу узнать, когда он вернётся. Вы не могли бы спросить его?

Видя этот осторожный, полный надежды взгляд, Тао Чжиянь не смог отказать. Было очевидно, что в этих отношениях Бай Жуань — та сторона, которой манипулируют. Хотя на самом деле Фэн Яню не нравилось не то, что Бай Жуань ему звонит, а то, что он может помешать ему во время измен.

Тао Чжиянь задумался: а ведь это отличный шанс. Если он позвонит Фэн Яню и тот ответит, не услышит ли Бай Жуань звуки, выдающие измену? Конечно, при условии, что тот сейчас с любовником. В любом случае, попробовать стоило.

Тао Чжиянь достал телефон, набрал номер Фэн Яня и включил громкую связь. Гудки шли секунд десять, и когда Тао Чжиянь уже решил, что тот не ответит, вызов внезапно приняли.

— Фух... — голос Фэн Яня был хриплым, с тяжёлым дыханием, в котором отчётливо слышалось возбуждение. — ...Что тебе нужно?

Помимо его голоса, на заднем плане отчётливо слышалось тонкое, приглушённое: «М-м...».

Тао Чжиянь сжал губы и посмотрел на Бай Жуаня, охваченный волнением. Поймать с поличным прямо сейчас! Проклятый подонок, оправдал ожидания — с самого утра занимается тем самым! Браво!